

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Чжан Юйкунь на тему: ««Мягкая сила» в образовательной сфере России и Китая: сравнительный анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертационное исследование Чжан Юйкунь представляет собой актуальную и значимую работу, посвященную сравнительному анализу применения инструментов «мягкой силы» в образовательной политике России и Китая. В условиях глобализации и усиления конкуренции между государствами за влияние в мире, изучение механизмов культурного и образовательного воздействия приобретает особую важность. Актуальность исследования также обусловливается необходимостью и научной значимостью анализа теории «мягкой силы» как таковой, представляющей собой уникальный феномен политической и культурной традиции Китая.

Автор предпринял попытку комплексного исследования теоретических основ концепции «мягкой силы» и ее практической реализации в образовательной сфере двух крупнейших мировых держав. В работе анализируются нормативно-правовые акты, государственные программы и инициативы, направленные на продвижение национальных интересов через образовательные и культурные обмены.

Диссертантом проведен сравнительный анализ образовательных систем России и Китая, выявлены общие черты и различия в подходах к использованию «мягкой силы». Особое внимание уделено анализу роли университетов, образовательных программ, культурных центров и образовательных технологий в формировании позитивного имиджа страны за рубежом.

Полученные результаты представляют интерес для специалистов в области международных отношений, политологии, педагогики и культурологии. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в разработке государственной политики в сфере образования и культуры, а также в совершенствовании механизмов продвижения российских образовательных программ за рубежом.

Определение объекта и предмета, задач работы следует из цели и вполне логичны.

Необходимо отметить, что автор хорошо ориентируется в научной литературе, как российской, так и китайской, и зарубежной, напрямую связанной с исследуемой темой. Источниковая база диссертации достаточно обширна и разнообразна.

Безусловно, наиболее значимым результатам диссертационного исследования является разработка авторской методологической модели оценки эффективности

образовательных инструментов «мягкой силы», интегрирующей количественные показатели с качественными параметрами. Эта модель может использоваться и для анализа эффективности образовательных инструментов «мягкой силы» и в других странах.

Первая глава работы посвящена основополагающим аспектам концепции «мягкой силы». Эта категория стала предметом активного обсуждения в современной политологии благодаря своей значимости в международных отношениях и влиянию на внешнюю политику государств. В данной главе автор детально анализирует концепцию «мягкой силы», определяя ее как способность государства привлекать и убеждать другие народы и правительства посредством культурных, политических и экономических ресурсов, отличающихся от жесткой силы (военной мощи и экономического давления). Диссертант также рассматривает интерпретацию «мягкой силы» различными научными школами и направлениями, изучающие мягкую силу. Научный интерес представляет анализ «мягкой силы» китайскими исследователями. Как отмечает автор, китайская политическая наука интерпретирует «мягкую силу» иначе, учитывая специфику культуры и исторического опыта. Китай активно развивает свою стратегию «мягкой силы», включая пропаганду китайского языка, поддержку китайских университетов за рубежом и создание институтов Конфуция. Эти аспекты помогают лучше понять, каким образом разные политические системы используют концепцию «мягкой силы» для достижения своих целей на международной арене.

Во второй главе диссертационной работы подробно проанализированы особенности реализации политики «мягкой силы» в образовательной сфере двух стран. В данной главе автор выделяет ключевые сходства и различия в подходах к «мягкой силе» в образовании, а также рассматривает текущее состояние и перспективы развития китайско-российских отношений в этой области. В этой главе выявляются основные элементы, формирующие политику «мягкой силы» в образовательной сфере Китая и России, что позволяет понять, как каждая из стран использует образование для укрепления своего влияния на международной арене. Также рассматривается текущее состояние сотрудничества между Китаем и Россией в области образования, включая программы обмена, совместные исследования и образовательные инициативы. Кроме того, автор анализирует возможные направления для дальнейшего развития китайско-российских образовательных отношений, акцентируя внимание на потенциальных вызовах и возможностях, которые могут возникнуть в будущем. Таким образом, вторая глава предоставляет глубокое понимание роли образования в политике «мягкой силы» и его значении для укрепления двусторонних отношений между Китаем и Россией.

Положительной стороной рассматриваемой диссертации также выступает завершённый характер авторских суждений по итогам анализа в конце разделов. Вполне обоснованными представляется и общие выводы по итогам диссертационного исследования в заключение работы, характер многих из них носит отчетливо теоретически актуальный и практически целесообразный характер.

К сильным сторонам работы можно отнести: 1) глубокое знание темы: автор демонстрирует всестороннее понимание исследуемой проблематики, что подтверждается тщательным анализом литературных источников и актуальных данных; 2) методологическую строгость: в работе использованы разнообразные методы анализа, что позволяет получить комплексное представление о влиянии образовательной политики на формирование «мягкой силы»; 3) обоснованность выводов: автор формулирует четкие и логически обоснованные выводы, которые могут быть полезны как для научного сообщества, так и для практиков в области международных отношений.

Положительно оценивая работу, необходимо выделить несколько моментов, которые требуют дополнительного разъяснения:

1. Автор корректно применил такие методы исследования, как неоинституциональный, институциональный, структурно-функциональный и системный. В то же время во Введении на сс. 12-13 он не пишет, в каких главах эти методы способствуют решению семи поставленных задач. Какие именно понятия, принципы и процедуры анализа, предусмотренные этими методологическими инструментами автором применялись?

2. Как исторические факторы повлияли на формирование мягкой силы в образовательной сфере обеих стран? Какие события или изменения сыграли ключевую роль? Действительно еще в середине 1 тысячелетия до н.э. в Древнем Китае сформировалась основная мысль китайской стратегии – «побеждать в войне, не ведя войны». Поскольку крупномасштабные войны были обременительны даже для сильных царств, их вели лишь в том случае, когда рассчитывали на быстрый и полный успех. Предпочтительнее было подготовить и одержать победу мирными средствами: переговорами, данью, заключением брачных союзов. Обогастило бы исследование обращение диссертанта к анализу стратегии «мягкой силы», восходящей сначала к Лао-цзы, затем развитую в трудах Сунь-цзы, и показать, каким образом обернуть себе на пользу слабость и самоуверенность противника.

3. В первой главе следовало отразить понимание того, каким образом традиционные принципы, в основе которых лежит китайская стратегия «мягкой силы» в том числе, оказали влияние на реформы, мы в таком случае не сможем понять суть

эффективности современных реформ в образовании. Это представляет большой научный и практический интерес и имеет большое значение для оценки происходящих процессов в китайском обществе и тенденций их дальнейшего развития.

4. К каким странам Китай в рамках реализации своей стратегии «мягкой силы» с помощью образования проявляет наибольший интерес и почему?

5. На с. 114 Чжан Юйкунь пишет о сосуществовании традиционных культурных норм, унаследованных современной молодежью КНР из древних традиций, и современных потребительских ценностях, пришедших из западной цивилизации. Это приводит столкновению старых и новых идеалов, что в свою очередь формирует сложное и многогранное мировоззрение. В чем конкретно оно выражается?

6. Существуют ли ограничения эффективности стратегий «мягкой силы» Китая и России в сфере образования? Если да, то, какие могут быть способы их преодоления?

7. Автор не уделяет внимания некоторым техническим моментам по рубрикации и наименованию разделов в Списке использованных источников. Так, следовало детально указать «Источники» и «Исследования» и ввести в них рубрики : «Нормативные правовые акты», «Материалы съездов Коммунистической партии Китая, официальные документы правительства и КПК Китая», «Монографии, сборники, материалы конференций» и т.д. Эти источники и исследования автор не применяет.

8. Примечательно, что диссертант не указывает определенные федеральные нормативные акты, регулирующие отношения в сфере образования, ни Российской Федерации ни Китайской Народной Республики. Например, Конституция Российской Федерации; Закон РФ «Об образовании в РФ»; Гражданский кодекс РФ; «Закон об образовании Китайской Народной Республики» и другие законодательные и нормативные законы. При этом на сс. 115-116, например, Чжан Юйкунь, рассуждая о централизованном контроле над системами образования России и КНР, ссылается на министерства науки и высшего образования наших государств и т.д.

9. С. 61 автор называет некорректно должность лидера четвертого поколения руководителей КНР Ху Цзиньтао и XVII съезд КПК. Так, правильно писать «...в 2007 г. прозвучал доклад *председателя КНР Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК*, в котором подчеркивалась...». Видимо, автор следует переводу выражения с английского языка.

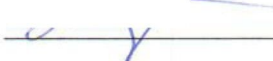
Вместе с тем, следует отметить, что указанные недостатки не могут быть основанием для того, чтобы поставить под сомнение научную значимость представленного к защите диссертационного исследования и не снижают высокой оценки представленной к защите работы. Диссертация Чжан Юйкунь является значительным вкладом в изучение политики «мягкой силы» и образовательных отношений между

Россией и Китаем. Автор демонстрирует глубокое знание предмета и четкое структурирование материала, что делает ее ценной для исследователей и специалистов в области международных отношений и политической науки. В целом поставленные автором задачи решены успешно. Автореферат отражает содержание диссертационной работы в полной мере. В публикациях автора содержатся основные положения диссертационного исследования. Ключевые положения и выводы исследования опубликованы соискателем в шести научных статьях (из Перечня рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии) и изложены на трех международных и всероссийских конференциях в г. Петрозаводске (декабрь 2024), г. Самаре (январь, февраль 2025).

Таким образом, диссертационная работа Чжан Юйкунь на тему: ««Мягкая сила» в образовательной сфере России и Китая: сравнительный анализ», соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Чжан Юйкунь заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Официальный оппонент:

Доктор политических наук,
доцент кафедры китаеведения федерального
государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

 Бояркина Анна Владимировна

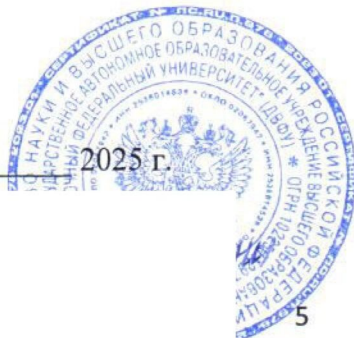
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

690922, Приморский край, г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10

Тел. 8 914 704 0545

aboyarkina@gmail.com

«03» июня

Подпись
удостоверяю. Начальник отдела
кадрового дела производства
ДЗФУ
" 03 " июня 20 25 г.